

Сестра

Часть 1. Странная любовь.

У вас есть сестры? Братья? Любите ли вы их? **Как вы их любите?** Это же очень странно и непонятно – быть теплыми и нежными с теми, с кем боремся за внимание родителей. Вам постоянно ставят друг друга в пример, когда кто-то что-то лучше делает... Вы ссоритесь, миритесь, кричите друг на друга, ябедничаете, но все равно вы их любите... Ведь все же любят своих сестер и братьев, только выражают это по-разному...

У меня есть младшая сестра... Я не могу сказать, что я к ней чувствую, но что-то очень сильное. Хочется думать, что любовь. Вернее, я просто привыкла к этому слову... Навязчивому, липкому слову, затертому до самого мягкого знака. Любовь... Сколько раз я это слышала, сколько раз говорила! Но это все мне кажется настолько пустым, зажеванным, по сравнению с тем скоплением чувств, что я испытываю к сестре.

«Любите друг друга, ведь вы же сестры!» – постоянно говорила нам мама, когда мы были еще совсем маленькими... И это слово по инерции накатывалось на все, что я связывала с сестрой. *Но любовь ли это?* Или что-то иное, еще более коварное? Тепло ли ей или больно от моих чувств? А может быть все дело именно в этом налете боли, которую я ей так спокойно, играючи причиняла. Ведь все причиняют боль своим близким, но говорят, что любят...

И я ей тоже говорила, что люблю. Говорила с коварной улыбкой на губах, еще не пробовавших помады. Не пробовавших вкуса мужчин. Мои губы тогда знали только слова на разных языках. Но ни итальянский, ни русский, ни английский не знали таких слогов, чтобы выразить, что творилось во мне.

Мысли о сестре, о тех медленных днях нашего детства до сих пор не отпускают меня. Мне просто хочется выговориться на том языке, что для нее так и остался чужим.

Мы уже совсем взрослые, все это внешне давно утихло во мне. Но внутри я по-прежнему блуждаю во всем этом скоплении чувств. Мы с ней сейчас живем на разных континентах, почти не видимся, только на Рождество. Иногда звоним друг другу, но это очень странные разговоры:

- Как ты?

- Хорошо. А ты?

- И я тоже.

Короткие паузы, рассказы пустые, но веселые. Говорим очень много слов, но не говорим, что любим. Любые другие слова, но не это. Мне кажется, в наших разговорах до сих пор прячутся призраки детства.

Но мы не вспоминаем детство, а если оно случайно проскользывает, то повисает молчание, а потом кому-то срочно становится пора. Я не знаю, что она помнит, и думает ли вообще о том, что было с нами тогда. Но мне очень тяжело даются эти воспоминания. После них мне становится тяжело дышать. Они резкими вспышками вырываются, и долго-долго угасают!

В то время, о котором я так боюсь вспоминать, мне только-только исполнилось семнадцать, а ей не было и четырнадцати. Это была волшебная пора. Я постепенно начала узнавать себя, научилась слышать свои желания... Я много читала того, что нельзя было читать девочкам в моем возрасте.

Я пыталась объяснить себе то, что со мной происходило... Объяснить то странное, терпкое, еще до конца не распробованное чувство, которое до сих пор

бурлило только в моих фантазиях, а теперь сладостной пеленой накрывало меня. Оно замешано на легкой власти, боли, нежности и бесконечных детских тайнах. Это какой-то свой особый мир детской непонимающей жестокости, которую можно испытывать только к очень родному человеку! О последствиях которой ты не хочешь догадываться. И все это так тонко, почти неуловимо размешивается в каше детских снов. Но почему эта любовь такая странная, и почему она именно со мной? Почему именно *к моей сестре*?

Все эти мысли неистово разносились в голове. Я помню, как они говорили разными голосами, кричали и смеялись внутри меня! Они преследовали меня постоянно.

Вот и в тот день, который хлестким фонтаном выстреливает на фоне других воспоминаний, всю дорогу домой меня одолевали те мысли. Каждый раз, когда вспоминаю, я будто проживаю его заново...

За окном пылится душное небо, в автобусе – пасмурные люди, закипающие в тридцатиградусную жару. Мужчины скользят взглядами по моему юному телу и пытаются улыбаться. А мне так хочется скорее скинуть с себя легкое белое платье и бежать голый по полю, как я это делала в детстве в деревне... Бежать ото всего, не думая ни о чем! Мы раньше бегали наперегонки с сестрой и кричали во весь голос, а бабушка смотрела за нами из окна... Было все так просто! Только ты, поле, ветер, растрепанные волосы и сестра...

Но все эти детские воспоминания перебивает то, что было на той неделе. Одна мысль об этом будоражит меня сильнее, чем все, что со мной происходило за всю жизнь. Она прошибает до дрожи в коленках. Но мозг отрекался от любых подробностей! Как только у меня проскальзывают эти картинки перед глазами, я тут же испытываю легкое головокружение... Мое сознание полностью отказывается об этом думать и тихо шепчет: «Не надо!» Но я уже знаю, что сегодня *«что-то»* должно случиться...

Часть 2. В моей комнате.

Я открываю ключом дверь. Моя сестра молча встречает меня на пороге. Ирэн всегда делает всё тихо, словно хочет остаться незамеченной. Я провожу по ней взглядом. Хрупкие маленькие ножки с округлыми коленками. Узкие шортики, которые она всегда носила дома. Едва пробивающаяся грудь, очертания которой просвечиваются сквозь футболку. Совсем белая кожа. Выгоревшие светлые волосы и почти мальчишеская короткая стрижка. За что ее мама всегда называла «Солнышком».

Как же я ревновала к этому слову... Как же я злилась... Когда мама нянчилась с ней, когда она была совсем ребенком, и так её называла. «А ты совсем не похожа на Солнышко!» – говорила она мне, весело смеялась и тыкала пальцем. А я, и правда, совсем другая! Меня не нянчили, не называли такими словами, но всегда заставляли слушать, как это говорят Ирэн.

С детства меня задевала её красота, которой у меня никогда не было... Но она уже не ребенок – всё в ней выдаёт молодую стройную девушку, которая умеет преподнести свою красоту так, что меня перестают замечать... Даже её наносная грациозность, постоянно выпрямленная спина, излишняя вежливость казались мне издевкой... Всегда хотелось наказать её за это... Отобрать то внимание, что уделяли ей!

Вот и сейчас она стоит также, облокотившись на стену, как юная принцесса, и во мне тихонечко начинает скрестись то самое непонятное чувство, которое я по привычке называю «любовь»...

- Привет! – Задорно говорю я.
- Привет! – Тихо отвечает Ирэн.
- Что ты не бежишь обнять любимую сестренку?

Она недоверчиво смотрит на меня, но всё же подходит, я протягиваю руки и прижимаю ее к себе. Она тоже тихонечко обхватывает меня за талию. Я прижимаю ее голову к своей груди, тереблю волосы на затылке. Я чувствую, что она волнуется, и мне это очень нравится... Мне нравится её легкая беспомощность.

- Ну что ты как маленькая? Обними меня хорошо!
- Хорошо... – бубнит сестра.

Ее руки начинают скользить у меня по спине. Я чувствую, как она боязно это делает. Я опускаю руку сначала на талию, потом чуть ниже, она тут же освобождается от моих объятий и бежит обратно на кухню. Ирэн тоже думает о том, что случилось неделей раньше... Хотя она об это молчит. Я тихо улыбаюсь, а в голову крадутся мысли о неизбежном.

Скидываю платье на пол прямо в прихожей. И прохожу до ванной в одних трусиках. Мне всегда очень нравилось делать так, когда дома не было родителей. Я представляю себя моделью на подиуме и на ходу разглядываю свою грудь в зеркало... Прохожу мимо кухни специально медленно, я знаю, что Ирэн любит подглядывать за мной. Она старательно режет томаты и делает вид, что меня не замечает, но я чувствую, как участилось ее дыхание. Как выпрямилась ее спина, как она напрягается изо всех сил, чтобы не обернуться. Я замираю на секунду, прорезаю ее взглядом, а потом направляюсь в ванную комнату...

Я выхожу из душа, надеваю юбку и футболку на мокрое тело.

В комнате жарко, жарко от мыслей, от моих желаний... Этот жар внутри, который нечем утолить, в сочетании с прохладой ветра из окна, доводит меня до легкого головокружения... Во мне пробуждается какая-то животная страсть... Я хожу из стороны в сторону, а потом падаю на диван... В ушах приятный легкий звон, который переходит в плавную дрожь по всем телу... Я утопаю в предвкушении, и приятные мысли начинают щекотать меня. Я знаю, что моя сестра – ключ ко всему...

- Ирэн, иди сюда! – Громко кричит какая-то неведомая сила во мне, и я вторю ей.
- Чтоооо? – доносится с кухни.

- Иди, говорю. – Мой голос становится строже и жестче, в нем мгновенно появляются какие-то металлические нотки.

Сестра появляется в дверном проеме, голова опущена, руки сложены в замок. Ноги сомкнуты. Какая же она красивая!.. Совсем еще девочка, тихая, покорная... Как я завидую ей. Её детскому счастливому непониманию...

- Ну, иди-иди, что ты там стоишь?
- Я не хочу, Лен. – Не поднимая головы, тихо говорит она.

Я приподнимаюсь и пристально смотрю на неё. Вижу, как легкая дрожь пробегает по её ногам. Как Ирэн прижимает руки сильнее к себе, чтобы скрыть это.

- Ну, иди к любимой сестрёночке, не заставляй меня ждать...

Она очень медленно, недоверчиво делает маленькие шажки, так и не поднимая головы, затем останавливается, как бы в ожидании новых приказаний. Сестра напоминает мне заключенного, который боится сделать неверный шаг. Мне нравится, что она боится... *Боится, но делает, что я ей говорю.* Это безумно заводит... Пробуждает какие-то низменные, но такие сладостные инстинкты. Мне нравится эта игра то в хорошую, то в плохую сестру... Мне нравится мой спокойный тон, который я в любой момент могу сменить на приказ!

Я поднимаюсь, обнимаю её, Ирэн послушно поддается. Шепчу ей на ухо, что она хорошая, добрая, что я её люблю... Она молча слушает, ничего не говорит, утыкаясь мне в плечо. Ирэн уже знает, что сейчас должно произойти. *Мы обе знаем...*

- Ну не волнуйся, солнышко, ты ведь любишь свою сестренку... – продолжаю шептать и гладить её по голове.

Потом беру за руку и усаживаю рядом с собой на диван. Сестра что-то пытается сказать, но я уже ее не слушаю. Глажу её по мягким волосам, провожу руками по спине, потом ниже. Мои руки начинают безумным хороводом скользить по ней... Я не контролирую их, они будто живут своей жизнью... Мои пальцы проникают ей под футболку, прикосновения становятся неистовыми, страстными, грубыми. Я закрываю глаза и непроизвольно сжимаю ноги от возбуждения, ощущаю сильное тепло *там*. Она терпит мои прикосновения, напряженными пальцами вцепляясь в диван... Потом вдруг затмение резко проходит, будто меня обливают холодной водой. Я вновь чувствую себя спокойной и властной. Я кладу руки себе на колени и смотрю Ирэн прямо в глаза...

- А теперь сделай своей сестре приятно! – ласково шепчу я.

- Ну, я... – начинает робко она...

- Что, ты, солнышко? – еще нежнее продолжаю я...

- Я не... не...

- Что ты не хочешь, радость моя? Сделать приятно любимой сестренке?

- Ле-е-е-ен... – Начинает молить она и складывает руки перед трясущимися губами. – Ну, пожа-а-а-а-луйста...

Как же мне нравятся ее просьбы, стоны. Сестра умоляет меня, на глазах ее наворачиваются слезы, ее трясет. Мне нравится то, что *мы обе знаем*, что она все равно будет делать то, что я скажу... Я даю ей ещё призрачную надежду, делаю вид, что думаю... Мне нравится этот момент больше всего, я специально его тяну, делаю сопереживающий вид, киваю... Но внутри какой-то приятный, злой хохот разносится во мне!

Она так беспомощна, так беззащитна, мне хочется ее укрыть, обнять, спасти от себя, но я уже не могу! Я возбуждена настолько, что не владею собой... Я перестаю быть ее сестрой, я становлюсь холодной и властной.

- Всё, хватит! Иди на пол! – спокойно и громко произношу я.

- Лен, пожалуйста... – всё ещё продолжает мямливать она.

Я даю ей звонкую пощечину, на глазах у нее проступают слезы. Ирэн знает, что лучше начать подчиняться, иначе будет ещё хуже.

- Я кому сказала, ты же ведь любишь свою сестру? Живо на пол! – почти кричу я.

Ирэн сползает на пол, садится на колени. Её трясет от всхлипов, на глазах виснут слезы... Она так нежно смотрит на меня, у неё такой жалостливый вид... Но всю реальную картину застилает пелена, я уже вижу, как она будет улаживать меня, я буквально чувствую ее поцелуи *там*... Я медленно раздвигаю ноги и задираю юбку...

- Приступай! – говорю я и откидываюсь назад.

- Леночка-а-а-а-а... – навзрыд начинает сестра.

- ЧТО? – в ярости кричу я, – А ну, кому сказала? Давай!

- Я ВСЕ МАМЕ РАССКАЖУ! – верещит она.

- Ах ты, дрянь! Ты! Будешь делать то, что я тебе скажу, ЯСНО?

- Я...

- Да, ты! А ну быстро, делай *это*!

Я даю ей еще несколько пощечин, и снова вальяжно располагаюсь на диване. Сестра заваливается на пол и начинает реветь в полную силу. Затем приподнимается, хочет что-то сказать, но слезы не дают... Она тяжело дышит, ладонями закрывая глаза.

Мне нравится наблюдать, как она сидит на полу и плачет... Это странное чувство – получать удовольствие от слёз сестры!

Я смотрю, как трясется ее грудь, как она вытирает глаза и смотрит на меня. Что она чувствует? О чем ее мысли? Хочет ли она этого?... Все эти вопросы ввинчиваются в

водоворот моего желания, который вращается все сильнее и сильнее... И я опускаю руку вниз, несколько раз осторожно касаюсь себя. Ирэн смотрит на меня. Она внимательно следит за моими пальцами, в ее глазах проскальзывает то ли зависть, то ли обида...

- Я жду!

Сестра медленно поднимает голову, аккуратно задирает мне юбку еще выше, кладет руки на бедра и целует меня *там*. Она делает это с пренебрежением, с отвращением даже, но очень старательно... Она касается языком и тут же его убирает, поднимает взгляд, словно ждет моего одобрения. Я молчу, Ирэн снова касается, еще и еще... Я начинаю смотреть на нее. По щекам ее стекают слезы... Она целует меня и тихо всхлипывает. Это безумно возбуждает... Ощущение, что она согнулась, что нет прежней осанки и красоты. Она просто маленькая девочка с красными от слёз глазами, которая делает мне приятно...

«Целуй лучше! Как ты умеешь! – Вхожу я в раж. – Не зли сестренку!!! Да, вот так! Будь умницей!..» И я с силой прижимаю ее голову к себе! Руки ее упираются в колени. Сначала она пытается сопротивляться, но потом руки ее ослабевают, и она начинает ласкать меня языком все нежнее и нежнее. Боже, как же она это делала!.. Я что-то шепчу, а потом... Потом я начинаю чувствовать это!

Я медленно валюсь на бок... Мне кажется, что перед глазами начинает что-то взрываться, какие-то яркие цвета, вспышки, а потом все погасает. Какое-то легкое головокружение, желание накрыться чем-то теплым. Тишина, кажется, что я оглохла. Я куда-то проваливаюсь, лечу, падаю, не понимаю, где я. И все это за какие-то несколько секунд...

Это приятно, щекотно, страшно – всё вместе и по отдельности. Я не знаю, как об этом говорить, это то, о чем я читала в книжках, и так мечтала почувствовать... И вот я *чувствую*. Чувствую всю себя, каждую клеточку своего тела... Хочется никогда не возвращаться в реальную жизнь, хочется утонуть в этих ощущениях...

- Лен, Ле-е-е-ен, я сделала тебе больно? – кричит сестра и толкает меня в плечо, – Я не хотела... Только не сердись...

Я что-то пытаюсь ей сказать, но губы не смыкаются... В голове почему-то вертится слово «люблю»... Сестра что-то ещё щебечет, но я не слушаю, начинаю ее обнимать...

Часть 3. Слезы.

Мне так хорошо, так спокойно... Я ещё до конца не осознаю, что со мной произошло, и как это потом изменит мою жизнь. Я просто наслаждаюсь этим... Я смотрю в потолок, внимательно рассматриваю его, меня почему-то это занимает. Я думаю, что я получила что-то очень важное, какой-то неземной подарок! Что я больше никогда этого не испытаю, что я могу скоро умереть... В голове проносится слово «оргазм», которое меня веселит. «Боже, какое смешное слово!» – думаю я. Но мысли опять теряются, думаю об экзаменах, о том, что надо пойти готовить, потом снова всплывает тот миг наслаждения, я закрываю глаза от удовольствия.

Ирэн тихо лежит рядом. Я чувствую, как бьётся её сердце, чувствую её теплое дыхание. Она такая маленькая, беззащитная, я прижимаю её к себе. Она как-то недоверчиво пододвигается ко мне. Ресницы слипаются, хочется спать, но сестра постоянно ворочается, мешая мне...

- Что ты всё дергаешься? – Спрашиваю я и открываю глаза.

- Ничего! – Быстро отвечает Ирэн, и я замечаю, как она выдергивает руку из шорт.

- Что ты там делала?
- Ничего...
- Та-а-а-ак... А ну-ка не шевелись! – и я потянулась рукой к ней в трусы.
- Леночка, не надо!
- Так ты вся мокрая! – Я чуть сильнее провела по её нежному месту.
- А-а-а-а!

- Так тебе же нравится? Что ты молчишь? Нравится, а? – И я ещё сильнее нажала пальцем.

- Д-д-аа... – со стоном вырвалось из неё.
- А что ты тогда обманываешь меня? А? Ведь нравится целовать меня, да?

Ирэн ничего не отвечает, только невнятные звуки. Как же она меня злит и заводит, когда она молчит! Мне хочется её растерзать, заставить страдать, чувствовать боль. Я что-то ещё ей говорю, но не получив ответа, расстегиваю пуговицу на шортах. Глаза её округляются, в них проносятся мольба, страх, но губы её по-прежнему сомкнуты. Она пытается мне помешать, но я сильнее!

Я начинаю снимать с неё шорты, она дергает ногами, визжит, но они уже слегка спущены, видны её белые детские трусики. Я сильно и безжалостно начинаю трогать её там, останавливая сопротивление свободной рукой. Ирэн начинается биться сильнее. Мы смотрим друг другу в глаза со злобой! Но я замечаю, как в ней начинается просыпаться удовольствие... Как она непроизвольно щуриться. Мои пальцы ласкают её быстрее, жестче! «Тебе ведь нравится, сестрёнка...» – шепчу я на ухо. Мне так хочется, чтобы она почувствовала то же, что и я... Мои пальцы всё стремительнее *причиняют ей удовольствие!*

Но тут Ирэн резко вырывается, она падает с кровати, быстро, на ходу натягивает шорты и бежит в ванную... Я бегу за ней, но не успеваю, сестра закрывается на замок. Я дёргаю за ручку двери, стучу, кричу, но она не открывает! Я угрожаю ей, что если она не выйдет, я ей задам трепку, потом прошу по-хорошему, но сестра не слушает. Из-за двери доносятся всхлипы, шум воды... Она плачет! Я колочу в дверь ещё сильнее, потом прошу её успокоиться, говорю, что люблю, но рёв только усиливается.

Это странно, но именно эти слёзы возвращают меня в безумную реальность, в которой я начинаю понимать, что я делаю! Я прокручиваю в голове всё, что я сейчас натворила! Мне становится плохо, голова начинает кружиться. Я облокачиваюсь на стену, а потом тихо по ней сползаю. К горлу что-то подступает. «Только не слёзы, я ведь не умею, не хочу плакать...» – шепчу я сама себе. Но они уже предательски текут по моим щекам. «Что я делаю, Боже?» – взрывается в моей голове! Я проклинаю себя за свои желания, за свои мысли, за свою страсть... Мне кажется, что это не могло быть со мной, что всё это мне только снится, что я сейчас должна очнуться. Но шум воды, всхлипы по ту сторону двери, такие чёткие, такие настоящие, дают понять, что всё это на самом деле. И от этого хочется даже не плакать, а выть! Я начинаю просить прощения, тихо скребусь в закрытую дверь, кричу сестре... Мне кажется, что она меня никогда не простит!

Через несколько минут Ирэн открывает дверь. Я сквозь слёзы смотрю на неё. Белая смятая футболка, белые шорты, светлые волосы. В коридоре темно, поэтому лица не видно, а свет из ванной комнаты огибает её тело и рисует нимб над головой, освещает её контуры. Сестра похожа на ангела! Она так прекрасна, так чиста и невинна!.. **Я так её люблю!** Я снова начинаю плакать и просить у неё прощения.

Мы обнимаемся, крепко-крепко! Сестра целует меня. **Мы обе вытираем слёзы!**

- А что ты плачешь? – как обычно тихо спрашивает Ирэн.

- Я не знаю... Не знаю... Я не хочу делать тебе больно! Я думала, что тебе нравится, когда я... – Сквозь всхлипы, надрывно говорю я. – Не знаю! Когда я там... Мне казалось, что тебе приятно!

- Я не знаю... Ну, мне нравится... Просто... Мне страшно, когда ты... У меня там, – сестра опустила взгляд вниз, – что-то дребезжит! Я боюсь, что что-то... польется.

- Ах ты, глупенькая... – начинаю смеяться я.

- Ну, у меня там что-то происходит!..

Мы снова обнимаемся и целуем друг друга. Я обещаю, что в следующий раз не буду ее заставлять ничего делать, хотя в глубине души понимаю, что вру. Она начинает говорить, что ей всё это нравится, просто она боится, что сделает больно. Шепчет, что любит меня, что ей нравится делать мне приятно.

- Тебе, правда, нравится меня целовать там? – ещё раз спрашиваю я.

- Да, только ты там... Мокрая... – с улыбкой отвечает Ирэн, и мы весело смеёмся!

Мне не хочется думать, что сестра обманывает, потому что в голове снова мелькают мысли об *этом*...

Потом мы приводим себя в порядок, идем готовить, как ни в чем не было. О чём-то смеёмся, болтаем, всё как всегда. Ирэн снова становится такой же маленькой сестрёнкой, в которой я больше не вижу ключа от моего удовольствия. Все мысли утихают. Мы снова сёстры, которые *просто* любят друг друга!

Папа возвращается с работы, как обычно злой и уставший.

- У вас все хорошо, девочки? – спрашивает он, не обращая на нас никакого внимания...

- Да, папочка, очень... – тихо произносит Ирэн и подмигивает мне.

- Ну-ну, не обижаете друг друга?

- Нет, **мы же любим друг друга**... – снова тихо отвечает Ирэн.

Потом наши игры повторялись ещё много-много раз... Снова были слёзы, наслаждение, отчаянье, ласка, боль, пощечины и объятия. Все наши утехи постепенно для меня слились в один бесконечный кошмар, который постоянно всплывает в моей памяти!

Я бы с удовольствием забыла все эти ужасные дни, вычеркнула из своей жизни, если бы не испытала это. То, что я безуспешно пыталась получить, небрежно лаская себя по ночам, вдруг наполнило меня от нескольких неуверенных касаний плачущей сестры. В чём была магия этих прикосновений? Я до сих пор не могу понять... Может быть, и правда, всё дело в нашей **странной любви**?! Которая до сих пор не остыла...

Июнь 2010, Н. Ovedaro & А. Julembo